

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Аз.ССР —	Азербайджанская ССР
амер. —	американский
АО —	автономная область
АПРФ —	Архив Президента Российской Федерации
Арм.ССР —	Армянская ССР
АССР —	Автономная Советская Социалистическая Республика
АССР НП —	АССР Немцев Поволжья
быв. —	бывший
БССР —	Белорусская Советская Социалистическая Республика
Вед. ВС —	журнал «Ведомости Верховного Совета СССР»
ВИ —	журнал «Вопросы истории», Москва
ВИЖ —	журнал «Военно-исторический журнал», Москва
ВЛКСМ —	Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи
ВКП(б) —	Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
Вост. —	Восточный
ВПК —	Всесоюзный переселенческий комитет при СНК СССР
Вр. и. о. —	Временно исполняющий обязанности
ВС —	Верховный Совет СССР
ВСНХ —	Высший Совет народного хозяйства СССР
ВЦИК —	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК —	Всероссийская чрезвычайная комиссия
г —	грамм
г. —	год или город
га —	гектар
гб —	госбезопасность
ГАО —	Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ —	Государственный архив Российской Федерации, Москва (быв. ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства)
ГАСПИ —	Государственный архив социально-политической истории (быв. РЦХИДНИ — Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории; ранее — ЦПА ИМЭЛ — Центральный партийный архив Института Маркса- Энгельса-Ленина)

Принятые сокращения

ГДР —	Германская Демократическая Республика
ГКО —	Государственный комитет обороны СССР
гл. —	глава
ГП —	Генеральная прокуратура СССР
Груз.ССР —	Грузинская ССР
ГУЛАГ —	Главное управление лагерей НКВД СССР
ГУПВИ —	Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД/МВД СССР (до 1945 г. — УПВИ)
д. —	дело, единица хранения (при описании архивных источников)
ДАССР —	Дагестанская АССР
дир. —	директива
д-р —	доктор
зам. —	заместитель
Зап. —	Западный
ИА —	журнал «Исторический архив», Москва
и. о. —	исполняющий обязанности
КА —	Красная Армия
Каз.ССР —	Казахская ССР
Калм. АО —	Калмыцкая автономная область
КАССР —	Калмыцкая АССР
К.-Б. АССР —	Кабардино-Балкарская АССР
КГБ —	Комитет государственной безопасности СССР
Кирг.ССР —	Киргизская ССР
КП —	Коммунистическая партия
КПСС —	Коммунистическая партия Советского Союза
Кр. АССР —	Крымская АССР
К.-Ф. АССР —	Карело-Финская АССР
К.-Ф. ССР —	Карело-Финская ССР
К.-Ч. АО —	Карачаево-Черкесская АО
л. —	лист (при описании архивных источников)
Л. —	Ленинград
Латв. ССР —	Латвийская ССР
Лит. ССР —	Литовская ССР
М. —	Москва
МВД —	Министерство внутренних дел СССР
МГБ —	Министерство государственной безопасности СССР
МИД —	Министерство иностранных дел СССР (до 1946 г. — НКИД)
МКК —	Международный Красный Крест (Internationales Rotes Kreuz)
Молд. ССР —	Молдавская ССР

Принятые сокращения

- н. д. — нет данных
Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения СССР
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения СССР
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКЗем
(Наркомзем) — Народный комиссариат землеустройства СССР
НКИД — Народный комиссариат иностранных дел СССР (с 1946 г. — МИД)
НКО — Народный комиссариат обороны СССР
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения СССР
НИИ — журнал «Новая и новейшая история», Москва
НТС — Национально-Трудовой Союз
- о. — отец (православный священник)
об. — оборот листа (при описании архивных источников)
ОГПУ — Объединенное Главное политическое управление СССР
оп. — опись (при описании архивных источников)
ОИ — журнал «Отечественная история», Москва
ОУН — Организация украинских националистов
- п. — папка (при описании архивных источников)
п. — пункт (при описании указов, постановлений)
ПБ — Политбюро
ПВС — Президиум Верховного Совета
ПГКО — Постановление Государственного Комитета Обороны
ПМ — принудительные миграции
Пост. — Постановление
Пр. — Приказ
през. — президент
ПСМ — Постановление Совета министров СССР
ПСНК — постановление Совета Народных Комиссаров СССР
ПСНК и ЦК — постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б)
ПФЛ — проверочно-фильтрационный лагерь
ПФП — проверочно-фильтрационный пункт
- р-н — район
РАН — Российская Академия наук
Расп. — Распоряжение
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства, Москва
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории, Москва
(быв. ЦХСД — Центр хранения современной документации)
РГАЭ — Российский государственный архив экономики, Москва
(быв. ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР)
РГВА — Российский государственный военный архив, Москва (быв. ЦХИДК —
Центр хранения историко-документальных коллекций, Москва;
ранее — ЦГОА — Центральный государственный особый архив)

Принятые сокращения

Реш. —	Решение
РМ —	газета «Русская мысль», Париж
РОА —	Русская Освободительная Армия
РСНК —	Распоряжение Совета Народных Комиссаров СССР
РСФСР —	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ —	Российская Федерация
с. —	страница
СВГ —	Ставка Верховного Главнокомандующего
СВАГ —	Советская Военная Администрация в Германии
Сев. —	Северный
СИ —	журнал «Социологические исследования», Москва
СМЕРШ	
(ГУКР/СМЕРШ) —	Главное управление военной контрразведки (от «Смерть шпионам!»)
СМИД —	Совет министров иностранных дел (союзных государств)
СМ —	Совет министров СССР
сн. —	снимок (при описании архивных источников)
СНК —	Совет Народных Комиссаров (Совнарком) СССР
С.-О. АССР —	Северо-Осетинская АССР
сов. —	советский
СССР —	Союз Советских Социалистических Республик
СЭМРПК —	«Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень», Москва (Международный проект «Урегулирование конфликтов в постсоветских государствах»)
т. —	том
тов. —	товарищ
Тадж. ССР —	Таджикская ССР
Узб. ССР —	Узбекская ССР
УК —	Уголовный кодекс
Указ ПРФ —	Указ Президента Российской Федерации
УПА —	Украинская повстанческая армия
УПВС —	Указ Президиума Верховного Совета СССР
УССР —	Украинская Советская Социалистическая Республика
ф. —	фонд (при описании архивных источников)
ФРГ —	Федеративная Республика Германия
ЦАМО —	Центральный архив Министерства обороны РФ, Подольск
ЦАОДМ —	Центральный архив общественных движений г. Москвы.
ЦГАКФ —	Центральный государственный архив кинофотодокументов РФ
ЦДНИ ТО —	Центр документации новейшей истории Томской области, Томск
ЦК —	Центральный Комитет

Принятые сокращения

ЦХДМО —	Центр хранения документов молодежных организаций, Москва (быв. Архив ЦК ВЛКСМ)
ЦЧО —	Центрально-Черноземная область
ч. —	часть
Ч.-И. АССР —	Чечено-Ингушская АССР
ЧГК —	Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба при СНК СССР
чел. —	человек
Эст. ССР —	Эстонская ССР
BDC —	Berlin Document Center (Берлинский Центр документации), Берлин
DDR —	Deutsche Demokratische Republik (ГДР, или Германская Демократическая Республика)
EWZ —	Einwanderungszentralstelle (Центральное бюро по иммиграции), Берлин
SBZ —	Sowjetische Besatzungszone (Советская оккупационная зона в Германии)

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИИ

(Послесловие)

КНИГА ПАВЛА ПОЛЯНА «Не по своей воле» — первое систематическое исследование массовых принудительных миграций в СССР.

Многочисленные перемещения людей по территории СССР были неотъемлемой частью семидесятилетней истории — экономической, социальной, политической. Конечно, не все они были принудительными, но были ли они полностью свободными? Перемещения людей «по своей воле» даже внутри страны — о выезде за рубеж и говорить нечего — в советское время всегда были, мягко выражаясь, затруднены. Уже 30-е годы стали временем массовых крестьянских переселений в города (городское население СССР между 1926 и 1939 годами выросло с 26 до 56 миллионов человек), но кто скажет, насколько они были добровольными, а насколько — вынужденным бегством от разорения деревни, от голода, нищеты, принудительной коллективизации, колхозного беспорядка, угрозы политических репрессий?

В конце 30-х годов Сталин заявил во всеуслышание: «...безработных и бездомных крестьян, отбившихся от деревни и живущих под страхом голода... давно уже нет в нашей стране... Теперь речь может идти лишь о том, чтобы предложить колхозам уважить нашу просьбу и отпускать нам для растущей промышленности ежегодно хотя бы полтора миллиона молодых колхозников»¹. При всем желании нельзя увидеть в этих словах, произнесенных в излюбленной Сталиным манере лицемерного крокодила, намек на «свою волю». Уедешь, если «отпустят». Тащить или не пущать — вот и вся пришибевская премудрость «миграционной политики» многих советских десятилетий с ее плано-во-добровольными переселениями, с ее паспортами у одних и отсутствием у других, с «паспортным режимом», с ограничениями на прописку, с закрытыми городами, с выездными визами и т. д.

Но даже на этом вполне средневековом фоне, увы, не вполне исчезнувшем и сейчас, резко выделяются две исторические трагедии, постигшие миллионы граждан СССР в первой половине XX в., — наиболее массовые репрессии по социальному и этническому признаку: раскулачивание и тотальная депортация целых народов. Их и исследует в своей книге П. Полян, не упуская из виду и нередкие «комбинированные» варианты — репрессии одновременно по социальному и этническому признаку (например, против литовской, латышской и эстонской «буржуазии») или мало известное российскому читателю интернирование гражданских немцев и представителей других национальностей.

¹ Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г. Вопросы ленинизма, изд. 11, М., 1952, с. 625–626.

тей в конце Второй мировой войны, равно как и другие, когда более, когда менее масштабные принудительные миграции.

Хотя о названных трагических событиях сегодня знают решительно все, их серьезные исследования по-прежнему наперечет. Иногда создается впечатление, что эта тема полностью исчерпана и закрыта А. Солженицыным. На самом деле это далеко не так. И хотя подняться до масштабов «Архипелага ГУЛАГ» уже вряд ли кому-нибудь удастся, работа со ставшими доступными архивными данными открывает возможности серьезного углубления и знаний, и понимания того, что происходило в Советском Союзе в 20–50-е годы.

К числу немногих, к сожалению, авторов, которые настаивают своим творчеством на том, что закрывать страницы истории тех не столь уж далеких лет еще рано, относится Павел Полян. Следует, пожалуй, отметить, что он — не профессиональный историк, а классический экономико-географ с очень широким кругом географических интересов, отраженных в десятке книг и почти трех сотнях статей. Но в последние годы обозначилась его явная склонность к историческому или, точнее, историко-географическому анализу крупных и, как правило, малоизученных событий и явлений XX века. Читателю известна его вышедшая в 1996 году монография «Жертвы двух диктатур» — историко-географическое полотно о военнопленных и остовцах, детально раскрывающая трагедию насильственного пребывания советских военнопленных и гражданских рабочих в Третьем Рейхе и их насильственной же репатриации в СССР (в сокращенном варианте и под заглавием «Депортированные домой» она выходит в 2001 году на немецком языке в венско-мюнхенском издательстве «Ольденбург»).

Многолетняя верность П. Поляна теме принудительных миграций, его кропотливая работа с самыми различными источниками (примечательно, что в книге «Не по своей воле» он опирается, в первую очередь, на уже опубликованные, но недостаточно систематизированные и осмысленные документы) и видимое стремление избежать скороспелых выводов позволили ему написать книгу, которая сочетает в себе два очень важных достоинства.

Первое — это огромный хорошо систематизированный фактический материал, придающий книге дополнительную ценность справочника по проблемам принудительных миграций в сталинском СССР (особо отмечу хронологически выстроенные сводные таблицы, приводимые в Приложениях). Критически переработав огромный массив литературной и архивной информации, П. Полян предлагает читателю экстракт сведений и данных, без обращения к которому не обойтись ни одному исследователю советской истории.

Второе — это интерпретация фактов в контексте объективной социальной реальности тех лет. Человеческий ужас и гражданское возмущение, несомненно испытываемые автором по поводу исследуемых им событий, остаются в его книге все же на втором плане: его главное внимание приковано к осмыслению той логики, которой явно или неявно руководствовались власть, сросшаяся с репрессивным аппаратом и демонстрировавшая редко встречающиеся в истории масштабы войны против собственного народа.

Книга П. Поляна являет собой интересный и не столь уж частый синтез исторического и географического подходов, хронологического и пространственного углов зрения. Намного полнее, чем кто бы то ни было до него, П. Полян показывает именно «географическое» лицо репрессий. Анализу подвергаются как «географический замысел» власти, так и «географический результат» осуществления этого замысла, — результат, который ощущается и сегодня во всей своей болезненности. «Некоторые современные очаги напряженности, — отмечает автор, — например, осетино-ингушский конфликт и некоторые другие, имеют свои корни именно в депортационной политике советского государства».

Работа проникнута духом понимания того непреложного (но, увы, так часто упускаемого большинством исследователей) обстоятельства, что без географии, без показа региональной структуры и региональных особенностей никакое советское или российское явление не может быть адекватно описано, понято и проанализировано.

Массовые репрессии против невинных людей, часто без различия пола и возраста, происходили в стране с самой большой в мире территорией, которую она на протяжении столетий изо всех сил, тщательно, но тщетно пыталась освоить. Какие бы мотивы ни стояли у истоков массовых репрессий, довольно скоро они, по своей форме, вписались в вековую традицию территориальной экспансии и стали работать на нее — разумеется с той эффективностью, на которую обречен рабский труд в XX веке.

Автор справедливо указывает на то, что депортационная политика в СССР, многое позаимствовав из «копыта» Российской империи, была необычайно тесно связана с практикой принудительного трудоустройства и может быть понята только в системном единстве с ГУЛАГ и планово-добровольными переселениями.

Сама тема книги П. Поляна и сегодня далеко не остыла и не окаменела. Кровавые конфликты между посоренными этими депортациями народами, к сожалению, нередки. Каждый день газетные сообщения могут привнести в нее что-то новое, и такой мониторинг ведется автором с похвальной тщательностью.

Мне кажется, что в конце концов П. Полян удалось написать именно «книгу» — не академическую «монографию», пусть и ценную, но рассчитанную на относительно узкий круг специалистов, а книгу для широкого чтения. Строгий академизм и научный аппарат сочетаются в ней с живым языком и хорошей публицистичностью, а сам материал книги вопиет и не может оставить равнодушным никого, кто возьмет ее в руки и кому безразлична судьба его бывшей или нынешней страны.

Анатолий Вишневский